МАКС РЕЙНЕР

ИГРА

ЦЕНА СЛУЧАЙНОСТИ

18+

Макас Рейнер

Игра. Цена случайности

«Автор»
2026

Рейнер М.

Игра. Цена случайности / М. Рейнер — «Автор», 2026

Обычный школьник находит в компьютерной игре то, чего ему не хватает в реальной жизни. Там, среди кузниц, магии и приключений, он становится Кузнецом. Пока ещё не великим мастером, а всего лишь учеником, которому интереснее создавать вещи, чем сражаться с чудовищами.Спустя годы на лондонском аукционе за четыре миллиона фунтов продают старый кожаный пояс. Учёные утверждают, что он способен влиять на удачу. На предмете обнаружено клеймо неизвестного мастера: «Кузнец».А тем временем обычный парень по имени Ратуш вместе с лучшим другом открывает для себя «Альтеру» - невероятный новый мир, в котором можно не просто играть, а по-настоящему жить.Что общего у старой игры, загадочного артефакта и технологии будущего?Иногда самая невероятная история начинается с простого случайного выбора. Но у любой случайности есть своя цена.

© Рейнер М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 12
Глава 3 24
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Макас Рейнер
Игра. Цена случайности

Пролог

Лот номер сорок семь

- Два миллиона четыреста тысяч фунтов. Благодарю вас, сэр.

Аукционист едва заметно кивнул мужчине в третьем ряду и снова обвёл взглядом зал. Он говорил спокойно, почти буднично, как человек, для которого подобные суммы давно перестали быть чем-то необычным. Ни в голосе, ни в движениях не чувствовалось спешки. Только лёгкая улыбка и внимательный взгляд, задерживавшийся на участниках ровно настолько, чтобы дать им возможность сделать новое предложение.

- Два миллиона четыреста тысяч фунтов. Кто предложит два миллиона пятьсот?

В первом ряду поднялась табличка.

- Благодарю, мадам. Два миллиона пятьсот тысяч.

Илья Воронцов отметил ставку в блокноте и перевёл взгляд на возвышение справа от аукциониста. В прозрачном защитном футляре, под светом нескольких направленных ламп, лежал старый кожаный пояс.

Первое впечатление от него было обескураживающим.

Широкая полоса потемневшей кожи, простая металлическая пряжка, узкая строчка вдоль краёв. На внутренней стороне виднелись потёртости, а возле одного из креплений кожу когда-то подшивали вручную. Причём человек, занимавшийся ремонтом, явно не стремился сделать его незаметным: несколько стежков были крупнее остальных и слегка отличались по цвету.

Если бы Илья увидел такой пояс на блошином рынке, то, вероятнее всего, прошёл бы мимо.

Между тем за него только что предложили два с половиной миллиона фунтов.

Илья работал международным корреспондентом уже несколько лет и успел побывать на самых разных мероприятиях, от экономических форумов до закрытых презентаций дорогих коллекций. Встречались ему и люди, способные без особенных колебаний потратить состояние на редкую картину или старинное украшение. Но нынешний аукцион отличался от всего, что он видел прежде.

Дело заключалось даже не в цене.

В первых рядах сидели не только коллекционеры. Среди участников Илья узнал представителя крупного инвестиционного фонда, директора частного исследовательского центра и женщину, чьё имя несколько раз появлялось в публикациях о приобретении экспериментальных технологий. Некоторые покупатели участвовали дистанционно, передавая предложения через доверенных лиц.

Для обычной исторической реликвии состав претендентов выглядел несколько странно.

Илья раскрыл каталог на странице сорок седьмого лота.

Пояс неизвестного происхождения. Материал: кожа, металлические элементы неустановленного состава. Предполагаемые аномальные свойства подтверждены серией испытаний.

Ниже следовали подробности экспертизы. Вернее, та их часть, которую организаторы сочли возможным опубликовать. Возраст изделия установить не удалось, сведений о прежних владельцах не имелось, а обстоятельства обнаружения предмета оставались конфиденциаль-

ными. Полный отчёт исследовательской группы предоставлялся лишь потенциальным покупателям после подписания соответствующих документов.

Воронцов уже несколько раз перечитал эти формулировки. Каждая по отдельности выглядела достаточно осторожной, однако вместе они создавали необычную картину: предмет с неизвестной историей, непонятными свойствами и предполагаемой ценностью, ради которой состоятельные люди готовы были вступить в настоящую борьбу.

Несколько часов назад Илья пытался выяснить, что именно заставило специалистов назвать пояс аномальным.

Осмотр лотов для аккредитованной прессы проводился в небольшом выставочном зале этажом ниже. Журналисты могли фотографировать предметы, изучать предоставленные материалы и беседовать с представителями аукционного дома. У некоторых экспонатов дежурили эксперты, готовые объяснить результаты исследований.

Возле сорок седьмого лота образовалась очередь. Фотографы по очереди подходили к защитному футляру, пытаясь подобрать ракурс, при котором старый пояс выглядел бы хоть немного внушительнее. Сотрудник службы безопасности следил, чтобы никто не касался стекла.

Илья дождался, пока освободится представитель исследовательской группы. Пожилой мужчина в тёмно-сером костюме разговаривал с журналисткой британского издания, терпеливо отвечая на её вопросы. На груди у него висел пропуск с именем.

Доктор Томас Харрис.

Когда беседа закончилась, Воронцов представился и попросил несколько минут для комментария.

- Разумеется, - согласился Харрис. - Но предупрежу сразу: некоторые результаты пока не предназначены для открытой публикации.

- Я понимаю. Тогда начнём с того, что уже подтверждено. В каталоге сказано об аномальных свойствах предмета. Что именно вы наблюдали?

Харрис поправил очки.

- Приведу самый простой пример. Участнику испытания предлагали выбрать один из четырёх закрытых конвертов. Только в одном находился жетон определённого цвета. Расположение жетона каждый раз менялось по случайному принципу, и ни участник, ни человек, принимавший ответ, не знали, какой конверт правильный.

- Обычная проверка случайного выбора?

- Именно. При большом количестве попыток мы ожидали получить примерно четверть правильных ответов. В контрольной серии из двухсот выборов их оказалось пятьдесят три.

Илья записал число.

- А затем?

- Затем мы повторили испытание, изменив одно условие. На участнике находился пояс.

- И сколько было правильных ответов?

- Восемьдесят один.

Илья поднял голову.

- Из двухсот?

- Да.

- Почти на тридцать больше.

- Двадцать восемь, если быть точным.

- Вы повторяли эксперимент?

- Проводились и другие серии, в том числе с новыми участниками и изменённой последовательностью испытаний. Общая тенденция сохранялась, хотя результаты, разумеется, отличались.

- Насколько существенно?

Харрис чуть заметно улыбнулся.

- Это уже вопрос к полному отчёту. Я привёл цифры из серии, разрешённой к публикации.

Илья посмотрел на футляр. Пояс выглядел совершенно так же, как десять минут назад.

- Но ведь даже такой результат не доказывает, что причиной был именно предмет?

- Сам по себе - нет. Именно поэтому мы проводили дополнительные проверки.

- Вы исключили возможность того, что участники каким-то образом получали подсказки?

- Мы предприняли меры против известных нам способов повлиять на выбор. Однако я не стану утверждать, что исключены вообще все возможные объяснения. Для такого заявления у нас пока недостаточно оснований.

Это был осторожный ответ, и Илья его оценил. До сих пор он опасался столкнуться либо с откровенной рекламой, либо с человеком, который охотно назовёт любое непонятное явление чудом. Харрис не делал ни того ни другого.

- Хорошо. Тогда что означает показатель «Удача: +10»? Он получен в результате этих экспериментов?

- Нет. В наших расчётах такой единицы измерения нет.

- То есть число десять нельзя перевести в вероятность?

- Не на основании имеющихся данных.

- Откуда же взялась сама характеристика?

- Она была указана в материалах, сопровождавших предмет. Мы проверяли возможные проявления свойства, которому дали такое название.

- И не выяснили, почему именно десять?

- Нет.

Илья сделал ещё одну пометку. Впервые за утро он получил не расплывчатое обещание необычных эффектов, а конкретное описание испытания. Цифры можно было проверить, методику - подвергнуть критике, а результаты - сопоставить с контрольной серией.

Конечно, это ещё не означало, что старый пояс действительно изменяет удачу. Ошибки в организации эксперимента, случайные отклонения и намеренная фальсификация никуда не исчезали лишь потому, что участникам показали таблицу с впечатляющими числами.

Но теперь было хотя бы ясно, что именно утверждают исследователи.

- Последний вопрос, доктор Харрис. Вы бы сами согласились надеть этот пояс?

Учёный посмотрел на него поверх очков.

- Для участия в контролируемом испытании? Возможно.

- А в обычной жизни?

Харрис ненадолго задумался.

- Я бы предпочёл сначала понять, за счёт чего достигается наблюдаемый эффект.

- Опасаетесь побочных последствий?

- Опасаюсь делать выводы о безопасности на основании неполного знания.

Он произнёс это без всякой загадочности, словно речь шла о недостаточно изученном лекарственном препарате. Затем извинился: его уже ожидали представители другой редакции.

Илья поблагодарил учёного и отошёл к столику с документами. В предоставленной папке действительно нашлась таблица с результатами описанного эксперимента. Он сфотографировал её и сделал несколько дополнительных снимков самого предмета.

Особенно его заинтересовало небольшое клеймо возле пряжки.

Оно было отчётливо видно на увеличенной фотографии, но ничего не напоминало: ни знакомый герб, ни товарный знак, ни распространённую ремесленную метку. Под изображением стояла короткая подпись:

Предполагаемый изготовитель: Кузнец.

Илья решил, что позже непременно попробует установить происхождение знака.

- Три миллиона фунтов!

Голос аукциониста вернул его в зал.

Несколько участников уже вышли из борьбы. Теперь ставки повышали трое: мужчина с седыми висками, женщина в первом ряду и неизвестный покупатель, участвовавший через представителя.

На экране за спиной аукциониста появилось увеличенное изображение пряжки. Рядом с ним высветилась характеристика, ставшая причиной столь пристального внимания к сорок седьмому лоту.

Удача: +10.

Илья невольно вспомнил компьютерные игры, которыми увлекался в школьные годы. Там подобные надписи встречались постоянно. Меч прибавлял силу, кольцо увеличивало ловкость, амулет защищал от огня. Игроки сравнивали цифры и подбирали снаряжение, не задумываясь о том, каким образом обычная вещь может изменять человеческие способности.

Но пояс за стеклом был настоящим.

И результаты испытаний, о которых говорил доктор Харрис, тоже существовали не в игровом мире.

На соседнем ряду зашептались двое мужчин. Один из них покачал головой, убрал табличку в карман пиджака и больше в торгах не участвовал. Мужчина с седыми висками сделал ещё одно предложение, но, когда сумма поднялась выше трёх с половиной миллионов, тоже отказался от дальнейшей борьбы.

Остались двое.

Женщина в первом ряду и покупатель, имени которого аукционный дом не раскрывал.

- Три миллиона восемьсот тысяч фунтов!

Женщина слегка нахмурилась. Сидевший рядом спутник наклонился к её уху и что-то быстро произнёс. Она выслушала его, не изменив выражения лица, и снова подняла табличку.

Представитель второго покупателя приложил палец к наушнику.

- Четыре миллиона!

По залу прокатился негромкий гул. Несколько журналистов одновременно принялись отправлять сообщения в редакции. Один из фотографов попытался снять женщину крупным планом, но сотрудник службы безопасности попросил его опустить камеру.

Илья записал сумму, проверил номер участника и поднял глаза.

Женщина больше не советовалась со спутником. Она посмотрела на аукциониста и сделала новое предложение.

- Четыре миллиона сто тысяч.

Представитель неизвестного покупателя снова прислушался к голосу в наушнике. На этот раз разговор длился дольше. Мужчина дважды коротко ответил, после чего опустил руку и покачал головой.

- Четыре миллиона сто тысяч фунтов - раз! - объявил аукционист.

Он выдержал паузу.

- Два!

В зале установилась тишина.

- Три! Продано!

Молоток ударил по деревянной подставке, и раздались аплодисменты.

Женщина позволила себе короткую улыбку, обменялась несколькими словами со спутником и поднялась с места. У бокового выхода её уже ожидал сотрудник аукционного дома. Через минуту оба скрылись за дверью, избежав вопросов собравшейся прессы.

Илья записал окончательную сумму и сделал несколько фотографий футляра. Двое охранников уже подошли к возвышению. Один проверял крепления защитного стекла, второй

переговаривался по рации. Пояс должны были перенести в закрытое помещение до завершения оформления сделки.

Журналист отошёл, уступая им дорогу, и направился к главному выходу, где начинался пресс-подход.

Представительница аукционного дома подтвердила сумму продажи, однако отказалась назвать как продавца, так и покупательницу. На вопросы о дальнейшей судьбе предмета она отвечала осторожно: передача состоится после выполнения всех предусмотренных договором процедур.

Илья дождался, пока закончатся вопросы о цене.

- Скажите, известно ли, кто изготовил пояс?

- Мы располагаем лишь теми сведениями, которые представлены в каталоге, - ответила женщина.

- Там указано имя «Кузнец». Это имя человека, название мастерской или обозначение профессии?

- Установить это не удалось.

- А само клеймо встречалось на других предметах?

- Подтверждённых совпадений у нас нет.

Воронцов кивнул. Примерно такого ответа он и ожидал.

Он уже собирался убрать блокнот, но вдруг вспомнил одну подробность из папки, полученной утром.

- Тогда ещё один вопрос. В пресс-релизе сказано, что первый документально зафиксированный осмотр пояса состоялся четырнадцатого июня. Это верно?

Представительница аукционного дома посмотрела на лежавшие перед ней бумаги.

- Да, именно такая дата указана в официальных материалах.

- Но фотография клейма, приложенная к техническому описанию, имеет более раннюю дату съёмки. Восемнадцатое марта.

Женщина на мгновение замолчала.

- Возможно, речь идёт о дате обработки изображения.

- В подписи указано именно «дата съёмки». Я специально проверил. Кроме того, там есть номер фотопротокола.

Она попросила показать документ. Илья раскрыл папку и указал нужную строку. Представительница внимательно прочитала подпись, затем обратилась к стоявшему рядом сотруднику. Тот негромко ответил ей что-то, но, судя по выражению её лица, ясности не прибавилось.

- Я не могу сейчас объяснить это расхождение, - наконец сказала она. - Мы уточним сведения у исследовательской группы.

- Значит, пояс могли осматривать раньше, чем указано в официальной истории его исследования?

- Я бы не стала делать подобный вывод до проверки документов.

- Понимаю. Могу я получить контакт человека, отвечавшего за фотопротокол?

- Оставьте запрос нашему пресс-отделу. Если информация не является конфиденциальной, мы постараемся вам помочь.

Илья поблагодарил её. Разговор продолжился, однако больше вопросов он не задавал.

Расхождение могло оказаться обычной ошибкой. В больших пакетах документов подобное случалось нередко: сотрудники использовали старые шаблоны, неверно подписывали фотографии, путали даты при подготовке материалов. Но могло быть и так, что предмет исследовали раньше, чем следовало из официального описания.

В любом случае появился вопрос, на который у организаторов пока не нашлось ответа.

На улице уже стемнело. Дождь, начавшийся незадолго до окончания торгов, прекратился, оставив на тротуарах широкие лужи. Илья остановился под каменным козырьком у входа,

отправил в редакцию итоговую сумму и договорился с выпускающим редактором о сроке сдачи материала.

По дороге в гостиницу он мысленно выстраивал статью. Главная новость была очевидна: неизвестная покупательница приобрела необычный артефакт за четыре миллиона сто тысяч фунтов. Однако ограничиваться пересказом торгов Илья не собирался. У него имелись комментарий исследователя, описание конкретного испытания и подтверждённый факт расхождения в документации.

Впрочем, последнее требовало отдельной проверки. Публиковать предположение о намеренном сокрытии сведений было бы преждевременно.

В гостиничном номере он перенёс фотографии с камеры на ноутбук, разобрал заметки и принялся за статью. Работа заняла почти два часа. Несколько раз пришлось возвращаться к записям разговора с Харрисом, чтобы не приписать учёному более смелых выводов, чем тот действительно сделал. Слова о наблюдаемом отклонении от ожидаемых результатов ещё не означали признания сверхъестественной природы предмета.

Закончив материал, Илья перечитал его, исправил несколько формулировок и отправил в редакцию.

После этого можно было наконец лечь спать.

Он уже собирался закрыть ноутбук, но вспомнил о странной дате на фотографии клейма.

Открыл папку с документами и нашёл нужный снимок.

Техническое изображение отличалось от фотографий, сделанных для каталога. Пояс лежал на простой серой поверхности, рядом находились измерительная линейка и небольшая карточка с номером. Клеймо было снято крупным планом, при ровном освещении, без художественных эффектов.

Под фотографией значилось:

Фотопротокол R-118. 18 марта.

Илья открыл сведения о файле, затем увеличил нижний край изображения. При обычном просмотре он почти не обращал внимания на мелкую подпись, напечатанную у самой границы кадра. Теперь удалось разобрать две строки: название реставрационной мастерской и фамилию человека, проводившего съёмку.

Он переписал их в блокнот и открыл поисковую систему.

Мастерская нашлась довольно быстро. Небольшая частная организация занималась оценкой состояния старинных изделий из кожи, дерева и металла. На сайте имелись фотографии выполненных работ, перечень услуг и контакты специалистов.

Илья просмотрел раздел сотрудников.

Нужная фамилия обнаружилась на второй странице.

Роберт Вейл. Специалист по обследованию и сохранению исторических предметов.

Рядом была фотография мужчины лет сорока пяти с короткой бородой и немного усталым взглядом. Ниже находился рабочий адрес электронной почты.

Воронцов сверил данные с подписью на фотопротоколе. Совпадали и фамилия, и название мастерской.

Это ещё не доказывало, что Вейл лично видел пояс до официально указанной даты первого осмотра. Возможно, его мастерская лишь обрабатывала переданные снимки. Но теперь Илья знал, у кого можно это уточнить.

Он открыл новое письмо.

Уважаемый господин Вейл,

Меня зовут Илья Воронцов. Я корреспондент международного информационного агентства и готовлю материал о предмете, проданном сегодня на аукционе под номером 47…

Илья кратко изложил обстоятельства, указал номер фотопротокола и попросил подтвердить, когда и при каких условиях проводилась съёмка.

Затем перечитал письмо и отправил.

Ответа, разумеется, не последовало. Было далеко за полночь.

Воронцов закрыл почту, но прежде чем выключить ноутбук, ещё раз открыл изображение пряжки.

Под сильным увеличением клеймо выглядело особенно отчётливо. Рядом виднелись мелкие царапины, следы долгого использования и та самая неровная строчка, которой когда-то починили пояс.

Миллионы фунтов, необычные результаты испытаний, закрытые документы - и вещь, которую её прежний владелец не выбросил даже после того, как она начала изнашиваться.

Илья задумался, сколько времени этот человек мог носить пояс и знал ли вообще о свойствах, которые теперь исследовали учёные.

На оба вопроса ответа не было.

Он выключил ноутбук.

К утру статья об аукционе появилась на сайте агентства и вскоре разошлась по другим изданиям. Телевизионные каналы обсуждали сумму сделки, приглашённые эксперты спорили о достоверности испытаний, а пользователи социальных сетей предлагали самые невероятные способы применения счастливого пояса. Кто-то советовал передать его футбольной сборной, кто-то - использовать при покупке лотерейных билетов.

В большинстве публикаций повторялись одни и те же сведения: неизвестное происхождение, необычные свойства, рекордная цена.

Имя предполагаемого изготовителя упоминали гораздо реже.

Оно казалось слишком простым, чтобы привлечь особенное внимание.

Кузнец.

Глава 1

Обычный день

- Синицын! Алексей Синицын, я с кем разговариваю?

Лёша вздрогнул и поднял голову. Марина Викторовна стояла возле доски с мелом в руке и смотрела на него поверх очков. Судя по выражению её лица, фамилию ученика она произносила уже не первый раз. Несколько одноклассников обернулись, а сидевший впереди Тимка незаметно показал ему большой палец. Лёша не понял, означало это поддержку или насмешку, и на всякий случай сделал вид, что ничего не заметил.

- Слышу, Марина Викторовна.

- Тогда подойди к доске. Посмотрим, что ты успел услышать.

Лёша нехотя выбрался из-за парты. До конца урока оставалось совсем немного, и он уже надеялся спокойно дождаться звонка. Впрочем, справедливости ради стоило признать, что Марина Викторовна предупреждала его дважды. В первый раз он действительно не расслышал, во второй - надеялся, что обращаются к кому-нибудь другому.

На доске были написаны три дроби. Лёша взял мел и некоторое время разглядывал числа, пытаясь вспомнить объяснение. Общий знаменатель - это он помнил. А вот что нужно было делать дальше, почему-то вылетело из головы.

- Ну что, Алексей? - поторопила учительница.

- Сейчас.

Он написал первое число, задумался и добавил второе.

- А почему именно так?

Лёша посмотрел на своё решение. Хороший вопрос. Ему самому хотелось бы узнать ответ.

- Ну… потому что оно на оба делится.

- На какие оба? У тебя здесь три знаменателя.

С задних парт послышался смешок. Лёша почувствовал, как теплеют уши, и потянулся за тряпкой. Марина Викторовна остановила его.

- Не стирай пока. Давай разберёмся, где ошибка.

Пришлось разбираться. Учительница задавала вопросы, Лёша отвечал, иногда наугад, иногда после долгого размышления. Постепенно решение начало приобретать осмысленный вид. В одном месте он даже самостоятельно заметил неправильное сокращение, за что получил короткое одобрительное «Вот, уже лучше».

Однако итоговая оценка всё равно оказалась привычной.

- Три, Синицын. Садись. И повтори дома эту тему, пожалуйста.

Лёша положил мел и вернулся на место. Тройка его не особенно расстроила. Случалось и хуже. Дома, конечно, придётся выслушать мамины замечания, зато не нужно будет объяснять, откуда взялась двойка.

Он открыл тетрадь и переписал решение с доски. Потом попытался самостоятельно повторить его, но запутался во втором действии и бросил. Учительница уже объясняла следующую задачу, а спрашивать при всём классе, почему одну дробь вдруг умножили именно на это число, совершенно не хотелось.

Лёша перевернул несколько страниц и открыл тетрадь с другого конца.

Там находилась таблица, которую он составлял вчера вечером. Столбики цифр, сокращённые названия материалов, пометки карандашом и небольшой рисунок металлической пластины. Возле трёх последних строк стояли вопросительные знаки.

Первый образец сломался почти сразу. Второй легко гнулся, но не держал форму. Третий получился крепким, зато совершенно не хотел пружинить.

Лёша снова посмотрел на результаты. Вчера он пробовал менять состав металла, но почти ничего не добился. Теперь ему пришла в голову мысль, что причина может быть в способе обработки.

Он написал на полях: «Попробовать нагрев поменьше».

Некоторое время разглядывал запись, затем добавил: «И охлаждать по-другому».

Подумав, зачеркнул вторую строчку. Если изменить всё сразу, потом не поймёшь, что именно помогло. С этим он уже однажды сталкивался и больше не хотел зря переводить материалы.

- Алексей!

Лёша поспешно перевернул страницу.

- Я слушаю.

- Тогда скажи, что мы сейчас ищем?

Он посмотрел на доску. Там появилось ещё несколько дробей.

- Общий знаменатель?

Марина Викторовна тяжело вздохнула.

- Это мы искали десять минут назад. Алексей, постарайся хотя бы до звонка побыть с нами.

Лёша кивнул и отложил карандаш.

Оставшиеся минуты тянулись удивительно медленно.

Когда наконец прозвенел звонок, класс мгновенно ожил. Захлопали учебники, заскрипели стулья, кто-то громко потребовал вернуть линейку, которую одолжил в начале урока. Двое мальчишек с последних парт бросились к выходу так, будто за дверью раздавали бесплатные билеты в кино.

Лёша не спешил. Он сложил учебники в рюкзак, убрал пенал и на всякий случай проверил, не оставил ли под партой сменную обувь. Терял он её уже дважды, и мама после второго раза предупредила, что третью пару будет покупать на его карманные деньги.

- Лёх, в столовку идёшь? - спросил Тимка, остановившись возле двери.

- Не знаю. А что там?

- Булочки с повидлом. Я видел, когда мимо проходил.

Лёша задумался. Булочки с повидлом были веским доводом.

- Очередь, наверное, большая.

- Ну да. А ты чего хотел? Чтобы тебе лично принесли?

- Не, я потом схожу.

- Как хочешь. Только без меня всё съедят.

Тимка исчез за дверью. Лёша закинул рюкзак на плечо и вышел следом.

В коридоре было шумно. У окна спорили два одноклассника, пытаясь выяснить, задали ли сочинение по литературе на пятницу или на понедельник. Возле кабинета английского несколько девочек сравнивали мелодии на кнопочных телефонах. Из одного аппарата раздавалась тоненькая полифоническая трель, которую хозяйка включала снова и снова, явно наслаждаясь произведённым впечатлением.

Лёша обошёл собравшуюся компанию и направился к лестнице. Навстречу промчались двое младшеклассников. Один едва не задел его плечом, второй налетел на товарища, и оба, хохоча, скрылись за поворотом.

У лестницы стояли старшеклассники. Лёша заметил их ещё издалека и уже собирался пройти мимо, когда увидел Алёну.

Она разговаривала с двумя подругами, держа перед собой раскрытую тетрадь. Рядом стоял высокий мальчишка из её класса, которого Лёша иногда видел на школьных соревнованиях. Судя по всему, компания спорила из-за какого-то домашнего задания.

- Да не могла она столько задать! - возмущённо говорил мальчишка.

- Могла, - ответила Алёна. - И задала. Ты опять половину урока проговорил.

- А ты, значит, всё записала?

- Конечно.

- Ну дай списать!

- А ты хотя бы однажды сам попробуй.

Подруги рассмеялись. Мальчишка сделал обиженное лицо и протянул руку к тетради, но Алёна ловко убрала её за спину.

- Даже не мечтай. На перемене дам посмотреть, если попросишь нормально.

- Алён, ну пожалуйста!

- Вот. Уже лучше.

Она улыбнулась и всё-таки протянула ему тетрадь.

Лёша невольно улыбнулся тоже.

Алёна училась на класс старше. Он обратил на неё внимание ещё в прошлом году и с тех пор почему-то всегда замечал среди других, даже если вокруг было полно народу. Ему нравилось, как она смеялась, поправляла волосы и иногда начинала говорить быстрее, когда пыталась что-нибудь доказать.

Он не раз представлял, как однажды подойдёт и заговорит с ней. В воображении всё получалось довольно легко. Скажет что-нибудь смешное, она улыбнётся, и они начнут разговаривать, словно давно знакомы.

Но стоило представить, что Алёна действительно окажется перед ним и будет ждать каких-то слов, как становилось совершенно непонятно, с чего начинать.

Лёша замедлил шаг возле доски объявлений. На ней висели расписание кружков, объявление о сборе макулатуры и большой лист с приглашением на осенний школьный вечер. Он сделал вид, что внимательно читает последний.

Из компании возле лестницы снова донёсся смех.

Лёша осторожно посмотрел в ту сторону.

Алёна как раз повернула голову. Их взгляды на мгновение встретились.

Он тут же отвернулся.

На объявлении большими буквами было написано: «Осенний вечер - 2005». Ниже перечислялись конкурсы, выступления и время начала мероприятия.

Лёша прочитал всё от первой строки до последней, хотя не собирался ни участвовать в конкурсах, ни приходить на вечер. Только когда рядом снова загудела обычная школьная толпа, он решился обернуться.

Алёна уже ушла.

Он поправил лямку рюкзака и направился к кабинету следующего урока, сердясь на себя за глупость. Даже если она и посмотрела на него, ничего страшного ведь не произошло. Возможно, она вообще смотрела на объявление у него за спиной.

До конца занятий оставалось ещё два урока.

После школы Лёша возвращался домой пешком. Автобус, конечно, ходил, но ждать его на остановке обычно приходилось дольше, чем идти через соседние дворы. К тому же сегодня не было дождя, а солнце временами даже выглядывало из-за облаков.

Возле остановки продавали пирожки. От маленькой торговой палатки тянуло тёплым тестом, и Лёша невольно замедлил шаг. Он пересчитал мелочь в кармане. На пирожок хватало, но дома наверняка уже был готов обед, а мама не любила, когда он перебивал аппетит по дороге.

Он всё-таки постоял возле палатки ещё несколько секунд, после чего решительно зашагал дальше.

За перекрёстком начинался знакомый двор. Старая детская площадка, несколько скамеек, облупившаяся горка и песочница, из которой давно исчез почти весь песок. Возле подъезда сидели две соседки, оживлённо обсуждавшие повышение коммунальных платежей.

Лёша поздоровался, получил в ответ рассеянный кивок и поднялся по лестнице.

- Мам, я дома! - крикнул он, открывая дверь.

- Руки мой! - донеслось из кухни.

Лёша снял куртку, поставил ботинки на полку и бросил рюкзак возле стола.

- И рюкзак убери!

Он замер и посмотрел в сторону кухни.

Вот как она узнала?

- Убрал! - отозвался он, поднимая рюкзак и вешая его на спинку стула.

- Вот теперь верю!

Лёша усмехнулся и отправился в ванную.

На кухне пахло жареной картошкой. На столе стояли две тарелки, хлебница и небольшая миска с солёными огурцами. Мама сидела возле окна, составляя список покупок на обороте старого конверта. Рядом лежали несколько квитанций, которые она собиралась оплатить при следующем походе в банк.

- Садись, пока не остыло, - сказала она, не поднимая головы. - И хлеб возьми. А то потом скажешь, что я тебя голодом морю.

- Я такого не говорю.

- Вчера говорил.

- Я сказал, что есть хочу.

- Причём через полчаса после ужина. Очень убедительно.

Лёша улыбнулся и потянулся за хлебом. Мама отложила конверт, придвинула к нему миску с огурцами и только после этого поинтересовалась:

- Ну, как день прошёл?

- Нормально.

- Даже не сомневалась. А если чуть подробнее?

- Да ничего особенного. Уроки были.

- Надо же. В школе - уроки. Кто бы мог подумать.

Лёша рассмеялся.

- Мам, ну а что рассказывать?

- Например, вызывали тебя сегодня?

Он принялся особенно тщательно выбирать кусочек картошки.

- Ага.

- По математике?

- Угу.

- Сколько?

- Три.

Мама отложила вилку и посмотрела на него.

- Опять?

- Мам, я исправлю.

- Хорошо бы. А что не получилось?

- Дроби.

- Ты же вчера говорил, что разобрался.

- Я думал, что разобрался.

- А сегодня выяснилось, что дроби думают иначе?

Лёша невольно улыбнулся, но мама осталась серьёзной.

- Лёш, ты ведь обещал заниматься. Я не требую, чтобы ты приносил одни пятёрки, но ты хотя бы старайся понять то, что проходите. Если не получается, давай вместе посмотрим.

- Я сам попробую.

- Договорились. Только не перед самым уроком.

Некоторое время они молча ели. Потом мама вспомнила, что собиралась купить сыну новые носки, и спросила, куда исчезла пара с синими полосками. Лёша уверял, что она лежит в шкафу. Мама утверждала, что проверяла шкаф утром и ничего подобного там нет. После коротких переговоров они пришли к выводу, что носки, вероятно, находятся в спортивной сумке, хотя ни один из них не смог объяснить, почему.

Разговор постепенно перешёл на другие темы, и Лёша наконец решился задать вопрос, который занимал его с самого утра.

- Мам, а можно мне тетрадь купить?

- Конечно. Закончилась какая-нибудь?

- Почти.

- По какому предмету?

- Просто для записей.

Мама подозрительно прищурилась.

- Для каких?

- Ну… разных.

- Лёша, у тебя школьных тетрадей полшкафа. И половина почти пустые.

- Они не подходят.

- Почему?

Лёша замялся. Объяснить, почему ему нужна отдельная тетрадь для игровых экспериментов, оказалось сложнее, чем он предполагал.

- Там всё вперемешку получается. А мне удобно, когда записи отдельно.

Мама посмотрела на него внимательнее.

- Это опять для твоей игры?

- Ага.

- И сколько нужно?

- Одну. Толстую, на девяносто шесть листов.

Она вздохнула, но уголки её губ дрогнули.

- Конечно. Для математики тебе двадцати четырёх хватает на полгода, а для игры - девяносто шесть.

- Ну так там записей много!

- Вот именно это меня и удивляет.

Она добавила тетрадь в список покупок, аккуратно обвела слово и вернулась к обеду.

Лёша доел картошку, отнёс тарелку в раковину и направился в комнату.

- Уроки сначала! - напомнила мама ему вслед.

- Помню!

На этот раз он действительно сел заниматься. Раскрыл учебник математики, нашёл нужный параграф и попытался разобраться с тем самым общим знаменателем, который так неудачно встретился ему на уроке.

Первый пример не получился.

Во втором он ошибся при сокращении.

С третьим пришлось повозиться почти четверть часа, зато ответ наконец сошёлся с учебником.

Лёша довольно поставил галочку возле решения. До конца упражнения оставалось ещё несколько примеров, но они никуда не денутся. Если немного отдохнуть, потом можно будет закончить быстрее.

Он отодвинул учебник и достал из рюкзака тетрадь с расчётами.

С металлической пластиной всё было гораздо интереснее.

Накануне Лёша пытался изготовить крепление для небольшого дорожного сундука. Сам сундук уже почти получился. Деревянный корпус, петли и крышку он сделал без особенных проблем, но замок задумал необычный.

Вместо обычной железной защёлки Лёша хотел использовать гибкую металлическую пластину. При закрывании крышки она должна была немного изгибаться, пропускать крепёжный выступ, а затем возвращаться на место и удерживать его. Если потянуть за небольшой рычажок, пластина отгибалась бы в сторону и позволяла открыть сундук.

Задумка казалась простой. По крайней мере, пока он не попробовал её осуществить.

Первая пластина треснула при сгибании. Вторая оказалась слишком мягкой и после нескольких попыток перестала возвращаться на место. Третья была достаточно прочной, но почти не гнулась.

Можно было, конечно, отказаться от всей этой затеи и сделать обычный замок. В игре имелись готовые рецепты, позволявшие изготовить вполне надёжные крепления. Однако Лёше уже стало интересно, почему именно его вариант никак не получается.

Он снова просмотрел вчерашние записи. Теперь у него была новая догадка, и проверить её хотелось как можно скорее.

Лёша посмотрел на компьютер.

Потом на учебник математики.

Затем ещё раз на компьютер.

Если сейчас провести один небольшой эксперимент, времени на уроки всё равно останется достаточно.

Он придвинул кресло и нажал кнопку питания.

Системный блок привычно загудел, монитор коротко мигнул, и на экране появилась заставка Windows. Пока компьютер загружался, Лёша открыл ящик стола и достал коробку с печеньем. Внутри оставалось три штуки. Он взял одну, потом подумал и прихватил вторую. Последнюю решил оставить на вечер.

Запустив игру, Лёша устроился поудобнее и придвинул к клавиатуре тетрадь.

На экране появилась заставка с высокими горами, древним замком и несколькими вооружёнными воинами на переднем плане. Под изображением медленно заполнялась полоска загрузки.

Он любил эту игру. Даже когда приходилось долго добывать материалы, добираться до нужного поселения или по несколько раз переделывать одну и ту же вещь, ему всё равно хотелось возвращаться.

Поначалу Лёша занимался примерно тем же, чем и остальные игроки. Выполнял задания, сражался с монстрами, исследовал окрестности. Несколько раз погибал в подземельях, теряя часть добычи. Однажды почти весь вечер потратил на попытку победить чудовище, которое оказалось значительно сильнее его персонажа.

Потом случайно взял задание у городского кузнеца.

Нужно было изготовить несколько простых железных деталей для ремонта телеги. Ничего особенного: получить рецепт, купить материалы, подойти к горну и выполнить несколько действий.

Но Лёше понравилось.

После тележных деталей он попробовал сделать гвозди, затем нож, потом небольшой замок. Когда очередной предмет вышел хуже ожидаемого, стал разбираться почему. Постепенно оказалось, что в игре можно не только повторять готовые рецепты, но и менять некоторые способы изготовления.

Большинство игроков предпочитали не возиться с такими настройками. Хороший меч проще купить на рынке, чем испортить десяток заготовок в надежде получить что-нибудь лучше стандартного варианта.

Лёшу это совершенно не смущало. Он мог полвечера потратить на бесполезную железку, если хотел понять, почему она получается именно такой.

Окно загрузки исчезло.

На экране появился выбор персонажа.

В центре стоял молодой мужчина в простой рабочей одежде. Никаких сияющих доспехов, огромных мечей или роскошных плащей. Обычная рубаха, кожаный передник, крепкие ботинки и небольшая сумка с инструментами.

Под фигурой было написано:

Кузнец.

Имя появилось почти случайно. При регистрации Лёша долго перебирал разные варианты. Одни уже были заняты, другие звучали слишком вычурно. В конце концов он написал первое подходящее слово, которое пришло в голову.

Игра неожиданно приняла его.

С тех пор он так и оставался Кузнецом.

Лёша нажал кнопку входа.

Через несколько секунд перед ним появилась знакомая мощёная улица. По обеим сторонам теснились невысокие дома с деревянными балконами, над лавками покачивались вывески, возле колодца разговаривали местные жители. Где-то вдали позванивал колокол.

Медный Брод. Ремесленный квартал.

Лёша хорошо знал этот городок. За углом находилась лавка кожевника, у которого иногда удавалось купить материалы дешевле рыночной цены. Чуть дальше располагались торговые ряды. Если пройти по улице до конца и свернуть направо, можно было попасть к кузнице, где он проводил большую часть игрового времени.

Лёша направил персонажа по знакомому маршруту, обогнул телегу, остановившуюся посреди дороги, и миновал небольшую компанию игроков возле оружейной лавки. Один из них настойчиво предлагал купить меч, другой искал спутников для похода в подземелье. Лёша мельком прочитал сообщения в чате, но отвечать не стал.

Сегодня у него были другие планы.

Возле кузницы висела деревянная вывеска с изображением молота и наковальни. Из открытой двери доносился размеренный стук металла.

Лёша вошёл внутрь.

В мастерской было тесно. У стен стояли корзины с углём, деревянные ящики с инструментами и несколько бочек с водой. Под потолком темнели закопчённые балки, а в дальнем углу ярко горел горн.

Возле большой наковальни работал пожилой кузнец с короткой седой бородой.

Его звали Берен.

При первых посещениях Лёша едва с ним не поссорился. Старик придирался к изготовленным вещам, отказывался хвалить даже вполне удачные изделия и иногда отправлял начинающего мастера переделывать работу. Особенно обидно было, когда игровая система уже сообщала об успешном изготовлении, а Берен всё равно находил повод для недовольства.

Со временем Лёша перестал на него обижаться. Замечания старика иногда оказывались полезнее подсказок игрового интерфейса.

Берен заметил вошедшего и опустил молот.

- Опять пришёл железо портить?

Лёша улыбнулся и открыл окно диалога.

- Сегодня должно получиться. Я понял, в чём ошибка.

Старик недоверчиво хмыкнул.

- Все так говорят.

- Вот увидишь, - напечатал Лёша и закрыл окно разговора.

Он подошёл к свободному верстаку и открыл инвентарь. Материалов оставалось немного: несколько слитков, небольшой запас угля и инструменты. Если сегодняшний эксперимент не удастся, придётся отправляться на рынок, а там цены в последнее время заметно выросли.

Лёша достал тетрадь и ещё раз проверил записи. Вчера он менял состав сплава, но теперь решил оставить его прежним. Форма пластины тоже должна была остаться такой же. На этот раз он собирался проверить только температуру обработки.

Он выбрал заготовку, открыл настройки изготовления и осторожно передвинул ползунок на несколько делений ниже вчерашнего значения.

Сначала металл нужно было нагреть. На экране Кузнец подошёл к горну, поместил заготовку в огонь и принялся ждать. Лёша следил за показателями температуры, время от времени корректируя нагрев. Затем наступил этап обработки: персонаж положил раскалённый металл на наковальню и начал формировать тонкую пластину.

Всё шло примерно так же, как вчера. Разница заключалась лишь в выбранной температуре, поэтому Лёша внимательно следил, чтобы случайно не изменить остальные параметры.

Когда обработка закончилась, он оставил прежний способ охлаждения и подтвердил изготовление.

На экране медленно заполнилась полоска выполнения.

Лёша подался ближе к монитору. Он прекрасно понимал, что от его нетерпения ничего не изменится, но всё равно следил за последними делениями так пристально, будто мог повлиять на результат одним взглядом.

Наконец появилось сообщение об успешном завершении.

Он сразу открыл характеристики.

Металлическая пластина. Прочность: 37. Гибкость: 14.

Лёша схватил тетрадь. У вчерашнего образца прочность составляла тридцать восемь единиц, зато гибкость была всего шесть. Теперь прочность почти не изменилась, а гибкость выросла больше чем вдвое.

- О! - довольно воскликнул он.

Никакого редкого предмета не получилось. Дополнительных свойств не появилось, уровень профессии тоже не повысился. Но впервые за несколько вечеров пластина обладала примерно теми характеристиками, которых он добивался.

Лёша поспешно записал результат и открыл инвентарь, собираясь убрать удачную заготовку.

- Чего радуешься? - раздалось со стороны наковальни.

Он повернул игровую камеру.

Берен стоял возле верстака, вытирая руки тряпкой.

- Получилось, - напечатал Лёша. - Теперь и прочная, и гнётся нормально.

Старик посмотрел на металлическую пластину.

- Куда ставить собираешься?

- На сундук. Крышку запирать.

- Сундук где?

Лёша открыл инвентарь и достал своё изделие. Небольшой деревянный сундук появился на верстаке рядом с пластиной. Берен некоторое время рассматривал его, после чего коротко спросил:

- Примерял?

Лёша замер.

Не примерял.

Всё это время он занимался одной деталью, сравнивал её характеристики, менял материалы и способы обработки. А поставить пластину на сам сундук ему почему-то до сих пор не пришло в голову.

Он быстро открыл окно сборки.

- Сейчас попробую.

Берен ничего не ответил и вернулся к наковальне.

Лёша выбрал пластину, установил её в предусмотренный паз и закрепил двумя небольшими винтами. Затем закрыл окно ремесла и подвёл курсор к крышке сундука.

Крышка опустилась.

Пластина согнулась.

Лёша уже приготовился услышать долгожданный щелчок, но вместо этого крышка неожиданно приподнялась обратно.

Он нахмурился и повторил попытку.

На этот раз произошло то же самое.

Пластина действительно гнулась и возвращалась в исходное положение. Только крепёжный выступ на крышке почему-то не попадал за её край.

Лёша придвинул камеру ближе и некоторое время рассматривал механизм. Затем открыл схему сундука, увеличил изображение и заметил, что пластина расположена чуть ниже, чем нужно.

Он попытался изменить положение крепления. С первого раза ничего не вышло: винты мешали передвинуть деталь. Пришлось снять пластину, немного расширить посадочный паз и снова установить её.

Теперь крышка опускалась мягче.

Лёша нажал кнопку закрытия.

Послышался негромкий щелчок.

Он осторожно попробовал открыть сундук обычным движением.

Крышка не поддалась.

Лёша довольно улыбнулся и потянул за маленький рычажок сбоку.

Пластина отогнулась, освободила крепёжный выступ, и крышка поднялась.

Он закрыл её ещё раз.

Щелчок.

Открыл.

Снова закрыл.

Механизм работал.

Лёша откинулся на спинку кресла и некоторое время просто смотрел на экран. На верстаке стоял небольшой деревянный сундук, ничем не отличавшийся от сотен подобных изделий, которые продавались в городских лавках. Только его замок был устроен немного иначе.

Сначала Лёша собирался просто сделать красивую вещь. Затем несколько вечеров не мог разобраться с маленькой пластиной. Теперь же оказалось, что даже удачная деталь сама по себе ещё ничего не гарантирует. Нужно было правильно установить её в готовый механизм.

Он снова проверил крышку. На пятой попытке рычажок чуть заедал, и пришлось ещё немного подправить паз. Зато после этого сундук открывался и закрывался без заметных проблем.

Лёша сохранил схему, аккуратно записал результаты в тетрадь и наконец позволил себе улыбнуться во весь рот.

Всё-таки получилось.

Не совсем идеально, конечно. Если когда-нибудь делать такие замки на продажу, придётся испытать их гораздо серьёзнее. Но для первого собственного механизма результат был вполне приличным.

Он развернул персонажа к Берену.

- Сундук готов, - напечатал он.

Старик подошёл, осмотрел крышку и несколько раз открыл и закрыл замок. Затем повернул сундук боком и проверил, как крепление держится в пазу.

- Уже лучше, - произнёс он.

Лёша улыбнулся.

От Берена это звучало почти как похвала.

- Только не тащи его сразу на рынок, - добавил старик. - Сначала погоняй как следует. Когда покупатель вернётся с оторванной крышкой, поздно будет разбираться.

- Я не собираюсь его продавать.

- Тогда сам и будешь с ним мучиться.

Лёша рассмеялся и закрыл окно диалога.

Вернув сундук в инвентарь, он посмотрел на оставшиеся материалы. Одного слитка хватило бы для ещё одной пластины. Теперь хотелось проверить, что произойдёт, если уменьшить температуру нагрева ещё немного. Возможно, так удастся добиться большей гибкости и сделать замок ещё надёжнее.

Он уже потянулся к настройкам ремесла, но заметил время в углу монитора.

Вечер приближался незаметно.

Из кухни доносился звон посуды. Мама что-то негромко напевала себе под нос, готовя ужин. Вскоре она наверняка заглянет проверить, как продвигаются уроки.

Лёша посмотрел на лежащий возле клавиатуры учебник.

Потом на последний слиток.

Один небольшой эксперимент ничего не изменит. Математику он успеет закончить.

Он снова открыл кузнечное меню.

На этот раз результат оказался хуже. Прочность пластины заметно снизилась, и при проверке она слишком легко теряла форму. Лёша расстроенно вздохнул, но всё-таки записал новые показатели.

Теперь хотя бы было ясно, что бесконечно уменьшать температуру не стоит. Следовало попробовать промежуточное значение. Только сначала придётся купить новые материалы.

Он как раз закончил запись, когда из кухни донёсся мамин голос:

- Лёша! Ты уроки сделал?

- Почти!

- Что значит «почти»?

- Ну, осталось немного!

- Тогда заканчивай! Скоро ужинать будем!

Лёша посмотрел на экран и нехотя открыл меню выхода. Уходить совершенно не хотелось, особенно теперь, когда появился удачный сундук и столько новых идей. Но спорить с мамой из-за недоделанной математики тоже не хотелось.

Он проверил, сохранилась ли схема, убрал инструменты и вышел из игры.

На мониторе появился привычный рабочий стол.

Лёша придвинул тетрадь и ещё раз перечитал последние записи. Затем на отдельной странице нарисовал небольшую схему крепления, отметив положение пластины и место, где пришлось расширять паз. Завтра можно будет попробовать другой вариант, а заодно проверить, как долго замок выдержит частое открывание и закрывание.

Он взял карандаш и написал рядом с рисунком: «Сначала проверить на готовой вещи».

Затем закрыл тетрадь и потянулся к учебнику математики.

- Алексей!

Мама появилась в дверях.

- Ты почему опять за компьютером?

- Мам, я уже вышел!

Она посмотрела на монитор, потом на раскрытую тетрадь.

- А уроки?

- Сейчас доделаю. Там немного осталось.

Мама подошла ближе и заглянула через его плечо. Несколько секунд она рассматривала рисунок сундука, столбики цифр и небольшие пометки на полях.

- Это что у тебя такое?

- Сундук.

- Вижу, что не самолёт. Зачем ты его нарисовал?

- Чтобы потом не забыть, как замок делал.

- Ты сам придумал?

Лёша кивнул.

- Ну, не совсем. Я сначала по рецепту делал, а потом там не подошло кое-что. Пришлось переделывать.

Мама взяла тетрадь, перевернула несколько страниц и обнаружила, что похожими схемами заполнена почти половина. На одной странице был нарисован нож, на другой - небольшой механизм с шестерёнками. Рядом тянулись таблицы, исправления и короткие пояснения.

- Надо же, - произнесла она. - Вот бы ты математику с таким усердием учил.

Лёша вздохнул.

- Мам…

- Всё, молчу. - Она вернула тетрадь на стол. - Сундук у тебя красивый получился. Только с уроками тоже надо разобраться.

Она уже направилась к двери, но неожиданно остановилась.

- Слушай, а там, в игре, можно что-нибудь совсем своё придумать? Не по готовому образцу?

Лёша оживился.

- Можно! Только это сложно. Я вот замок делал, и у меня сначала вообще ничего не получалось. А потом…

Он потянулся к тетради, собираясь показать чертёж, но мама улыбнулась и остановила его.

- Давай вечером расскажешь. А то мы сейчас до ночи твой сундук обсуждать будем.

- Ладно.

Она ласково провела рукой по его волосам.

- Заканчивай, мастер. И не забудь поужинать.

Когда мама ушла, Лёша ещё некоторое время сидел за столом, рассматривая закрытую тетрадь. Ему было приятно, что она спросила про сундук. Обычно взрослым было не слишком интересно слушать о компьютерных играх, и он привык отвечать на подобные вопросы коротко.

Он убрал тетрадь в ящик стола и раскрыл учебник математики.

На странице всё ещё оставались несколько нерешённых примеров. Лёша взял карандаш, нашёл общий знаменатель и начал вычислять. На второй строчке ошибся, зачеркнул неправильное число и попробовал ещё раз.

За окном постепенно темнело. Во дворе хлопнула автомобильная дверь, кто-то громко позвал ребёнка домой. Из кухни доносился запах свежего чая.

Лёша закончил пример, проверил ответ и довольно поставил рядом маленькую галочку.

Получилось.

Правда, с третьей попытки.

Он перевернул страницу и взялся за следующий.

В ящике стола лежала тетрадь с рисунком небольшого сундука и новой записью на полях. Завтра Лёша обязательно вернётся в кузницу и проверит, выдержит ли его замок ещё сотню открываний.

А пока нужно было разобраться с дробями.

Глава 3
После смены

- Рат, ты мне можешь объяснить, почему мы продаём больше, а зарабатываем меньше?

Ратуш оторвался от монитора и посмотрел на Светлану Сергеевну. Руководитель отдела стояла возле его стола с планшетом в руках. Судя по тому, как она держала устройство, бросать его в кого-нибудь пока не собиралась, но до этого состояния оставалось не так уж далеко.

- Вообще или за сегодняшнее утро?

- Давай начнём с сегодняшнего. До глобальных проблем экономики я ещё не дошла.

- Тогда минуту.

Он развернулся к монитору и открыл отчёт по продажам. С утра цифры выглядели приятно. Заказов стало заметно больше, карточка одного из кухонных наборов поднялась в выдаче, а рекламная кампания наконец перестала съедать бюджет с той скоростью, с какой это происходило последние три дня.

Всё было бы хорошо, если бы не маленькая неприятность: при таком количестве заказов денег у компании должно было оставаться больше.

Светлана Сергеевна положила планшет на стол.

- Вот и я хочу понять, куда они делись.

Ратуш открыл детализацию акции.

- Так... Скидка продавца двенадцать процентов. Пятничная акция ещё пятнадцать.

- И?

- И их почему-то применили обе.

- А почему «почему-то»?

- Потому что вчера, когда мы подключались к акции, обычная скидка должна была отключиться.

- Должна была?

Ратуш помолчал.

- Я проверял карточку до подтверждения участия. А после, похоже, уже нет.

Светлана Сергеевна посмотрела на экран. Потом на него.

- То есть мы сами себе устроили распродажу?

- Получается, что да.

- Прекрасно. Может, ещё доставку за свой счёт предложим? И открытку с извинениями, что денег с покупателя вообще взяли?

- Доставку за свой счёт мы и так частично оплачиваем.

- Ратуш!

- Всё, молчу. Сейчас исправлю.

Он быстро открыл настройки акции. Нужная галочка стояла там, где её быть не должно. Рядом с ней красовалось предупреждение о том, что изменение условий может повлиять на видимость товара в поиске. Ратуш снял отметку и подтвердил действие.

Система задумалась.

Затем сообщила, что изменения вступят в силу в течение пятнадцати минут.

- Отлично, - пробормотал он. - У нас, оказывается, ещё четверть часа благотворительности.

- Что?

- Говорю, изменения не сразу применятся.

Светлана Сергеевна устало потёрла переносицу.

- Сколько успели продать?

- Сейчас посчитаю. Может, не всё так страшно.

- После этих слов обычно оказывается, что страшно.

Она отошла к соседнему столу, где Даша разбиралась с остатками товара на складе. Ратуш открыл выгрузку заказов и принялся считать. Приходилось учитывать не только цену продажи, но и комиссию площадки, стоимость логистики, рекламные расходы и себестоимость самого набора. Часть заказов ещё могли отменить, поэтому точный результат станет известен позже.

На первый взгляд катастрофы не было. Компания не разорится, зарплату за этот месяц ему, вероятно, тоже выплатят. Однако несколько десятков наборов ушли практически без прибыли, а некоторые и вовсе с небольшим минусом.

Ратуш записал расчёты в таблицу и отправил руководителю.

Светлана Сергеевна вернулась через несколько минут.

- Посмотрела. Неприятно, конечно, но переживём. Ты только скажи мне честно: почему не проверил?

- Я вчера до семи сидел с рекламой и остатками. Потом акция подтянулась, я посмотрел цену на карточке и решил, что всё нормально. Не проверил, что будет после запуска.

- Решил...

- Да. Моя ошибка.

Она собиралась что-то сказать, но передумала.

- Ладно. Исправил уже?

- Настройку поменял, жду обновления. По остальным товарам тоже проверю.

- Проверь. И сделай себе нормальный список перед акциями, чтобы больше не гадать, что отключилось, а что осталось.

- Уже делаю.

- В понедельник покажешь.

Когда она ушла, Даша повернулась к нему на кресле.

- Сильно досталось?

- Пока жив.

- Это хорошо. Мне ещё нужны твои данные по остаткам.

- Даша, ты умеешь поддержать человека.

- Конечно. Если тебя уволят, мне придётся самой рекламой заниматься. Я этого не допущу.

Ратуш рассмеялся и снова уткнулся в монитор.

Работа ему нравилась. Не каждая её минута, конечно. Бесконечные изменения правил площадок, внезапные акции и покупатели, которые могли оставить отрицательный отзыв на товар только потому, что курьер приехал не в том настроении, временами выводили из себя. Но Ратушу нравилось разбираться в цифрах, искать причины провалов и наблюдать, как небольшие изменения в карточке товара постепенно меняют продажи.

Он неплохо понимал, чем занимается. Мог разобраться в отчётах, настроить рекламу, найти ошибку в ценах или подсказать, почему хорошая на первый взгляд карточка почти не получает заказов. Правда, выдающихся результатов за ним не числилось. Его товары не взлетали в топ за ночь, рекламные кампании не приносили фантастической прибыли, а руководство не собиралось вешать его фотографию в коридоре с подписью «Гордость компании».

Впрочем, на фотографии он, скорее всего, всё равно получился бы неудачно.

Ратуш откинулся на спинку кресла, размял шею и проверил обновлённые цены.

Скидка наконец исчезла.

Он открыл карточку товара со стороны обычного покупателя, добавил набор в корзину и убедился, что стоимость теперь рассчитывается правильно. Потом проверил ещё несколько позиций, сохранил результаты и написал Светлане Сергеевне, что проблема устранена.

Ответ пришёл почти сразу.

«Хорошо. В понедельник обсудим».

Ратуш посмотрел на часы. До конца рабочего дня оставалось около сорока минут.

Наконец-то можно было спокойно заняться тем, ради чего он вообще сегодня открывал рекламный кабинет.

Он переключился на карточку настольной лампы, которая никак не хотела продаваться с нормальной конверсией. Фотографии были приличными, цена не выбивалась из рынка, отзывы хорошие. Однако покупатели открывали карточку, листали изображения и уходили.

Ратуш сравнил её с соседними предложениями. Через несколько минут обнаружилась любопытная мелочь: почти у всех конкурентов на первом изображении лампа стояла на рабочем столе рядом с ноутбуком, и по фотографии сразу было понятно, какого она размера. У них же лампа красовалась на белом фоне, совершенно одна.

Выглядела красиво. Вот только покупатель мог решить, что она вдвое больше.

Ратуш написал дизайнеру с просьбой подготовить дополнительное изображение в интерьере, отметил идею в рабочем списке и довольно потянулся.

Будет интересно посмотреть, изменится ли что-нибудь после обновления карточки.

- Ты домой сегодня собираешься? - спросила Даша.

Он поднял голову.

В офисе уже выключали свет над дальними столами. Несколько коллег стояли у выхода, обсуждая планы на вечер.

- Сейчас.

- Ты десять минут назад так сказал.

- Я за эти десять минут успел полезное дело сделать.

- Тебе кто-нибудь говорил, что в пятницу после шести это неприлично?

- Светлана Сергеевна сегодня намекала, что за некоторые мои полезные дела можно и вовсе запретить выходить из офиса.

Даша усмехнулась и надела куртку.

- Ладно, хороших выходных.

- Тебе тоже. И остатки по лампам в понедельник пришли!

- Я же знала, что ты что-нибудь испортишь напоследок!

Ратуш дождался, пока программа сохранит последние изменения, закрыл рабочие вкладки и выключил компьютер.

На выходе он заглянул в кабинет Светланы Сергеевны. Та разговаривала по телефону и только махнула ему рукой. Ратуш помахал в ответ и отправился к лифту.

На улице было прохладно, но после душного офиса свежий воздух показался особенно приятным. Он остановился возле входа, достал телефон и открыл новости, пока ожидал такси.

Первой попалась статья о новом порядке расчёта комиссий на одном из маркетплейсов. Ратуш машинально открыл её, прочитал два абзаца и закрыл. Разбираться с этим в пятницу вечером не хотелось даже ему.

Следующая новость оказалась куда занятнее.

«Старинный пояс неизвестного происхождения продан на лондонском аукционе за 4,1 миллиона фунтов».

Ратуш открыл публикацию.

На фотографии лежал обычный с виду кожаный пояс. Потёртый, с простой пряжкой и неровной строчкой возле одного из креплений. Если бы ему показали этот предмет без подписи, он оценил бы его разве что как вещь из магазина подержанной одежды.

В статье утверждалось, что исследователи обнаружили у пояса необычное свойство: люди, которые надевали его во время испытаний, чаще угадывали правильный вариант из нескольких предложенных. Журналисты осторожно называли это «возможным влиянием на удачу».

Ратуш пролистал текст до комментариев.

«Купили за четыре миллиона, чтобы наконец выиграть в лотерею».

«А гарантия есть?»

«Если пояс такой удачливый, почему прежний владелец его продал?»

Последний вопрос показался Ратушу разумным.

Он ещё раз посмотрел на фотографию и усмехнулся.

- Четыре миллиона за ремень, - произнёс он себе под нос. - А я сегодня полдня спасал прибыль с кухонных наборов.

Телефон завибрировал.

На экране появилось имя Алона.

- Да?

- Рат, ты живой?

- Нет. Меня сегодня окончательно похоронили под отчётами. Это мой дух с тобой разговаривает.

- Отлично. Тогда духу сегодня ничего не мешает выпить.

- Алон, у тебя всё прекрасно?

- Великолепно. А что?

- Обычно ты начинаешь разговор хотя бы со слова «привет».

- Привет. Сегодня вечером ты занят?

- Пока нет.

- Вот и прекрасно. В девять встречаемся в «Старом причале».

Ратуш посмотрел на время.

- А почему я узнаю об этом как о факте?

- Потому что если я спрошу, ты скажешь, что устал, дома дела и вообще в следующий раз.

- А разве не так?

- Нет. У тебя сегодня пятница.

- Сильный аргумент.

- И я давно тебя не видел.

- На прошлой неделе виделись.

- Именно. Целая неделя. Я уже начал забывать, как ты выглядишь. Пришлось фотографию искать.

- И как, нашёл?

- Да. Но там ты улыбаешься, так что я не уверен.

Ратуш рассмеялся.

- Ладно, убедил. В девять буду.

- Только не опаздывай. Я столик забронировал.

- Ты? Столик?

- А что тебя удивляет?

- Обычно ты бронируешь только время на шиномонтаже.

- Между прочим, там записываться труднее. Всё, до вечера!

Алон отключился раньше, чем Ратуш успел ответить.

Подъехало такси. Он убрал телефон в карман, сел на заднее сиденье и назвал адрес.

«Старый причал» располагался в нескольких кварталах от набережной. Небольшой бар с деревянной отделкой, длинной стойкой и сценой у дальней стены. Здесь не пытались изображать дорогой ресторан, зато готовили приличные бургеры, наливали хорошее пиво и по пятницам устраивали музыкальные вечера.

Ратуш приехал без пяти девять.

Алон уже стоял возле входа, прислонившись к своему мотоциклу. Чёрный байк поблёскивал под уличным фонарём. На сиденье лежал шлем, а сам хозяин с увлечением что-то проверял на телефоне.

- Ты рано, - заметил Ратуш.

- Я вовремя.

- Мы договаривались на девять.

- А сейчас без пяти. Всё, что раньше девяти, считается вовремя.

- Какая удобная система.

Алон убрал телефон и протянул другу руку. Они обменялись крепким рукопожатием, после чего Алон внимательно посмотрел на него.

- Ну что, спас мировую торговлю?

- Почти. Спас пару кухонных наборов от продажи себе в убыток.

- А я сегодня в мастерской двигатель перебирал. И знаешь что?

- Что?

- Двигатель хотя бы не спорит, когда ему объясняешь, что он сломан.

- Зато ты с ним споришь.

- Это другое. У нас профессиональные отношения.

Алон поднял шлем, закрепил его на мотоцикле и проверил замок.

- Сейчас поставлю его на охраняемую стоянку, и пойдём. Тут за углом, я уже договорился.

- Ты настолько уверен, что без машины домой не вернёшься?

- Рат, ты видел цены на такси? Надо иногда поддерживать общественный транспорт.

- Такси к общественному транспорту не относится.

- Вот и поддержим частный бизнес. Ты же у нас экономист.

- Менеджер по маркетплейсам.

- Разница?

- Примерно как между мотоциклом и газонокосилкой.

Алон посмотрел на него с укоризной.

- За такие слова моему байку полагаются извинения.

- Когда ты его припаркуешь, я подумаю.

Через несколько минут мотоцикл остался за воротами стоянки, а друзья наконец вошли в бар.

Внутри было шумно, но уютно. За стойкой сидела компания студентов, возле сцены кто-то спорил о музыке, а из динамиков доносилась песня, которую Ратуш смутно помнил, но никак не мог вспомнить её название.

Алон провёл его к столику возле окна.

- Я нам место выбрал, чтобы всё было видно.

- Что именно?

- Сейчас узнаешь.

Ратуш посмотрел на сцену.

Возле микрофона стоял молодой парень с карточками в руках. Над ним висел экран, на котором крупными буквами было написано:

«УГАДАЙ МЕЛОДИЮ. ПЯТНИЧНЫЙ ТУРНИР».

Ратуш медленно повернулся к другу.

- Алон.

- Что?

- Ты ведь не просто так меня сюда позвал?

- Конечно не просто так. Я тебя давно не видел.

- А это что?

- Культурная программа.

- Я надеялся на ужин.

- Он тоже будет. Но сначала мы победим.

- В музыкальном турнире, - пояснил Алон, увидев его лицо.

- Я музыку слушаю. Ты под неё иногда разбираешь мотоциклы. Из этого не следует, что мы должны выигрывать викторины.

- Значит, удивим всех. Даже себя.

Ратуш покачал головой, но уже улыбался.

Официант принёс меню. Они заказали бургеры, картошку, пиво и некоторое время просто разговаривали. Алон рассказывал о клиенте, который три раза приезжал жаловаться на странный звук в мотоцикле, пока не выяснилось, что в кармане куртки у него болтается связка ключей. Ратуш в ответ поделился сегодняшней историей со скидками.

- Подожди, - перебил его Алон. - То есть вы продали товар дешевле, чем хотели?

- Да.

- И покупатели довольны?

- Очень.

- И начальство недовольно?

- Ещё больше.

- Странный у вас бизнес.

- У нас хотя бы ключи в карманах не диагностируют.

- Напрасно. Очень перспективная услуга.

К началу турнира они успели заказать ещё по напитку и окончательно устроиться за столом. Ведущий вышел на сцену, объявил правила и предложил участникам придумать название команды.

Алон взял карточку и, не советуясь с другом, что-то написал.

Ратуш заглянул через его плечо.

- «Два гения»?

- А что?

- Очень скромно.

- Можно было написать «Один гений и Рат», но я решил тебя не обижать.

- Благодарю за великодушие.

Первый раунд оказался несложным. Ведущий включал короткие музыкальные отрывки, а команды записывали исполнителей и названия песен. Алон удивительно уверенно узнавал старые рок-композиции, Ратуш лучше справлялся с современной музыкой и несколькими популярными саундтреками.

После первого раунда они шли вторыми.

Алон смотрел на таблицу результатов с таким напряжением, будто от победы зависело право собственности на бар.

- Нас обгоняют какие-то «Пельмени судьбы», - возмутился он.

- Может, они просто лучше знают музыку?

- Не может быть. Я видел, как один из них гуглил название.

- Откуда ты знаешь?

- У него лицо было такое.

- Какое?

- Очень поисковое.

Во втором раунде Ратуш неожиданно принёс команде несколько баллов подряд. Один из отрывков никто за соседними столиками не узнал, а он вспомнил мелодию из старого телевизионного шоу, которое когда-то постоянно крутили по вечерам.

Алон посмотрел на него с искренним восхищением.

- Ты где это откопал?

- Сам не знаю. Видимо, мозг решил хранить именно эту информацию вместо чего-нибудь полезного.

- Отлично. Значит, у нас всё по плану.

К последнему раунду они вышли на первое место.

А потом ведущий объявил неожиданное условие: капитан команды-лидера должен исполнить припев выбранной залом песни. Не ради дополнительных баллов, а исключительно для развлечения публики.

Алон поднялся так быстро, что едва не опрокинул стул.

- Я готов!

Ратуш схватил его за рукав.

- Сядь.

- Почему?

- Потому что мы сейчас лидируем.

- Вот именно. Победители должны уметь принимать овации.

- Алон, тебя ещё никто не просил петь.

- Они просто не знают, на что я способен.

- Я знаю.

Но было поздно.

Ведущий уже приглашал капитана «Двух гениев» на сцену.

Поначалу всё шло даже неплохо. Алон уверенно взял микрофон, дождался вступления и начал петь. Первую строчку он почти попал в ноты, вторую вытянул на одном энтузиазме, а к третьей бар дружно подхватил припев, спасая его от окончательного музыкального поражения.

Алон, впрочем, ничуть не смутился. Он развернулся к залу, взмахнул рукой и начал руководить импровизированным хором.

Ратуш достал телефон и включил камеру. Алон в этот момент стоял на сцене, широко расставив ноги, и с таким вдохновением размахивал свободной рукой, будто перед ним был симфонический оркестр, а не два десятка посетителей, пытающихся вспомнить слова припева.

Ратуш снял последние полминуты выступления и едва не выронил телефон от смеха.

К концу песни люди хлопали, свистели и смеялись. Ведущий тоже смеялся и никак не мог вернуть себе микрофон.

- Друзья, спасибо! - наконец произнёс он, когда Алон закончил очередной поклон. - Я думаю, мы все согласимся, что такое выступление нужно отметить отдельно.

Он достал из коробки яркую круглую наклейку и торжественно прикрепил её к куртке Алона.

«ЗВЕЗДА ВЕЧЕРА».

Зал снова зааплодировал.

Алон поклонился ещё раз и вернулся к столику с видом человека, только что покорившего большую сцену.

- Ну? - спросил он, усаживаясь. - Как тебе?

Ратуш посмотрел на наклейку.

- Я теперь понимаю, почему ведущий не стал давать тебе второй куплет.

- Он берег интригу.

- Он берег публику.

Алон засмеялся и поднял бокал.

- За победу!

- Результаты ещё не объявили, - напомнил Ратуш.

- Это временно.

Через пять минут выяснилось, что «Два гения» действительно выиграли музыкальную викторину.

В качестве приза им достались два сертификата на бесплатные бургеры при следующем посещении и небольшая деревянная табличка с названием бара.

Алон немедленно объявил, что это начало их музыкальной карьеры.

Ратуш предложил пока не увольняться с основной работы.

Они задержались ещё надолго. Викторина закончилась, на сцену поднялись другие посетители, а за их столиком разговор успел несколько раз сменить направление. Алон рассказывал о планах на очередную поездку, Ратуш вспоминал забавные случаи с покупателями, потом они оба долго спорили, стоит ли вообще доверять человеку, который добровольно покупает мотоцикл ярко-жёлтого цвета.

К моменту, когда бар начал закрываться, оба были в прекрасном настроении. Не настолько пьяные, чтобы не понимать, где находятся, но достаточно весёлые, чтобы самые обычные вещи казались необычайно смешными.

Алон первым поднялся из-за стола, аккуратно забрал свою призовую табличку и проверил, на месте ли наклейка.

- Ну что, домой?

Ратуш взглянул на часы.

- Вообще-то давно пора.

Алон посмотрел в окно.

- А может, прогуляемся? Тут до набережной рукой подать.

- Ты знаешь, сколько сейчас времени?

- Примерно.

- Это плохой ответ.

- Зато честный.

Ратуш некоторое время раздумывал, потом надел куртку.

- Ладно. Только недолго.

Алон довольно улыбнулся.

Мотоцикл остался на охраняемой стоянке. Теперь за ним придётся возвращаться днём, когда хозяин как следует выспится. Друзья вышли на улицу и направились в сторону набережной.

От бара до набережной было минут пятнадцать ходьбы. Ратуш и Алон шли уже почти полчаса, потому что Алон предложил короткий путь, вывел их к закрытым воротам, а потом минут десять доказывал, что виноват не он, а человек, который поставил забор в совершенно неподходящем месте.

- Ты хотя бы примерно знаешь, куда мы идём? - поинтересовался Ратуш.

- Конечно.

- Тогда почему мы второй раз проходим мимо этой аптеки?

Алон посмотрел на светящуюся вывеску.

- Проверяю, круглосуточная ли она.

- И как?

- Работает. Хорошая аптека.

- Прекрасно. Если мы заблудимся окончательно, хотя бы знаем, где купить успокоительное.

- Вот за что я тебя люблю, Рат, так это за оптимизм.

Они свернули на широкую улицу, ведущую к реке. Воздух здесь был прохладнее, чем возле бара, а слабый ветер приятно освежал лицо. Машин почти не осталось, лишь изредка мимо проезжали такси и развозные фургоны.

Алон шёл рядом, вертя в руках деревянную табличку с названием бара.

- Слушай, а ведь неплохо посидели.

- Особенно хорошо было, когда тебя наконец отпустили со сцены.

- Ты просто не понимаешь масштаба события.

- Я понимаю. Мне до сих пор кажется, что у меня в левом ухе кто-то поёт.

- Значит, запомнилось!

- Надолго.

Алон довольно хмыкнул и убрал награду в карман куртки.

- Завтра покажу ребятам в мастерской.

- Только предупреди, что это за музыкальные заслуги, а не за ремонт двигателя.

- Почему? Одно другому не мешает.

- Если бы мой двигатель издавал такие звуки, я бы его немедленно заглушил.

Алон расхохотался и толкнул друга плечом.

- Завистник!

Ратуш увернулся от следующего толчка и чуть не наступил в лужу. Алон поймал его за локоть и потянул обратно на тротуар.

- Аккуратнее. Мне тебя домой ещё доставлять.

- Ты сначала себя доставь. У тебя байк остался возле бара.

- Не напоминай. Он там один, на холоде, среди чужих машин.

- На охраняемой стоянке.

- Ты не понимаешь. Ему страшно.

- Заберёшь утром.

- Днём, - поправил Алон, взглянув на часы. - Утро, по-моему, мы уже почти потратили.

На другой стороне перекрёстка Алон резко остановился и схватил друга за рукав.

- Рат, обернись.

- Если там опять закрытый проход, я тебя придушу.

- Да обернись ты!

Ратуш проследил за его взглядом.

Над площадью перед набережной медленно поднимался огромный замок.

Сначала он решил, что здание скрывалось за соседними домами и только теперь стало видно целиком. Но замок продолжал расти. Над крышами появились башни, между ними протянулись мосты, а высоко в небе вспыхнули несколько огней. Каменная кладка выглядела настолько настоящей, что Ратушу захотелось подойти поближе и проверить, не отбрасывают ли стены тень.

Потом одна из башен рассыпалась на сотни светящихся частиц.

- Ага, - сказал он. - Реклама.

- Реклама чего? Новостроек?

Из-за замковых стен вырвался дракон.

Огромное создание расправило крылья и пронеслось над площадью так низко, что несколько прохожих невольно пригнулись. Над мостовой прокатился глухой рёв. Алон тоже дёрнулся, а потом, поняв, что дракон состоит из света, выпрямился и оглянулся, проверяя, не заметил ли кто-нибудь его реакции.

Ратуш с трудом удержался от улыбки.

- Тебе страшно?

- Я оценивал расстояние.

- До дракона?

- До ближайшего укрытия. Профессиональная привычка.

- Ты мотоциклы ремонтируешь.

- Вот именно. Никогда не знаешь, когда на тебя что-нибудь упадёт.

Тем временем над площадью развернулось целое представление. Замок сменился лесом с деревьями невероятной высоты. Между стволами пробежало стадо существ, напоминавших

одновременно оленей и крупных кошек. Затем лес исчез, уступив место широкому морю, по которому шёл корабль с белыми парусами.

Проекция была выполнена настолько искусно, что Ратуш, несмотря на выпитое, поймал себя на желании рассмотреть её устройство. Он слышал о новых рекламных системах с объёмным изображением, но вживую ничего подобного ещё не видел.

Корабль растворился в воздухе. Над площадью возникла человеческая фигура, облачённая в простую дорожную одежду. Она стояла спиной к зрителям и смотрела на раскинувшийся перед ней мир.

Затем изображение погасло, а вместо него появились слова:

АРКВЕЛЛ ПРЕДСТАВЛЯЕТ

АЛЬТЕРА

Засыпая тут, там ты просыпаешься.

Ниже появились короткие сведения о нейросенсорном переходе. Реклама обещала не изображение перед глазами, а ощущения настоящего присутствия: ветер на коже, запах леса, холод воды, тепло костра. Для первых посетителей предлагались бесплатные ознакомительные сеансы. Запись велась круглосуточно, а внизу светился телефонный номер.

Алон прочитал надпись, прищурился и медленно повернулся к другу.

Ратуш узнал этот взгляд.

Обычно после него приходилось либо искать инструменты, либо куда-нибудь ехать, либо объяснять третьим лицам, что первоначально план был совсем другим.

- Нет, - сказал он заранее.

- Я ещё ничего не предложил!

- Я знаю.

- Тогда почему нет?

- Потому что у тебя лицо человека, который сейчас предложит что-то дорогое, незаконное или связанное с необходимостью потом извиняться.

- Вот до чего доводит многолетняя дружба. Ты уже не веришь в меня.

- Я в тебя как раз верю. Поэтому и говорю «нет».

Алон снова посмотрел на рекламу.

- Там написано «бесплатно».

- Ознакомительный сеанс, Алон.

- Вот и представь, Рат! Ты надеваешь... что там надевают? Шлем? Кастрюлю? Неважно. Закрываешь глаза, открываешь - и вокруг настоящий дракон!

- С учётом твоего сегодняшнего выступления дракон будет просить, чтобы его убили.

Алон выдержал паузу, затем расхохотался.

- Ладно. Это было хорошо. Но ты понимаешь, насколько крутая штука?

Ратуш ещё раз взглянул на исчезающую рекламу. Честно говоря, штука выглядела действительно впечатляюще. И дело было не только в драконе. Если компания сумела добиться хотя бы половины того, что обещала, новые игровые технологии должны были оказаться совсем не похожими на привычные компьютерные развлечения.

- Интересно, - признал он. - Только сейчас четыре утра.

- Четыре ноль семь.

- Спасибо. Теперь всё изменилось.

- Смотри, они круглосуточно работают.

- Центр записи, Алон. Не игровой клуб.

- Так мы и запишемся.

- Завтра.

- Сегодня.

- Когда проспимся.

- А зачем терять время? - Алон уже доставал телефон. - Проверим, работают ли они в четыре утра. Чисто научный интерес.

- У тебя научный интерес закончился в тот момент, когда ты пытался доказать ведущему, что тебе положен второй выход на сцену.

- И ещё не доказано обратное.

Алон навёл камеру телефона на номер в рекламе. Контакт появился на экране вместе с названием компании.

Ратуш взглянул через плечо.

- Ты серьёзно собираешься звонить?

- Разумеется.

- Сейчас?

- Нет, подожду ещё час, чтобы точно никого не разбудить.

Он нажал кнопку вызова и приложил телефон к уху.

Ратуш уже приготовился слушать автоответчик, но Алон вдруг выпрямился, поправил воротник куртки и заговорил неожиданно приличным голосом:

- Доброй ночи!

Ратуш посмотрел на часы.

- Утра, - шепнул он.

Алон отмахнулся.

- Да, здравствуйте. Скажите, пожалуйста, я правильно попал? Это компания, у которой дракон над площадью летает?

Ратуш закрыл лицо ладонью.

Он не слышал ответа, но, судя по выражению Алона, вопрос на другом конце линии приняли совершенно спокойно.

- Отлично! Просто хотел уточнить. А то мало ли кто сейчас драконами торгует. Конкуренция наверняка серьёзная.

Алон помолчал, выслушивая собеседницу, затем расплылся в улыбке.

- Понял. «Альтера». Слушайте, а у вас там действительно можно оказаться внутри этого мира? Не через монитор, а как будто сам туда попал?

Он слушал уже внимательнее. Даже отошёл на пару шагов от Ратуша, пытаясь лучше разобрать слова.

- Ага. Нейросенсорный переход. Ясно. А попробовать можно?

Ратуш жестом напомнил ему о времени.

Алон прикрыл микрофон рукой.

- Можно! - сообщил он шёпотом.

- Поздравляю. Узнай, сколько стоит, и пойдём домой.

Алон снова приложил телефон к уху.

- У меня ещё вопрос. Нас двое. Один очень хочет, а второй делает вид, что его сюда насильно привели. Можно сразу обоих записать?

Ратуш протянул руку к телефону.

- Дай сюда.

- Подождите секундочку, - сказал Алон собеседнице и передал аппарат другу. - Она хочет с тобой поговорить.

- Кто хочет?

- Девушка. Говорит, нужно согласие второго участника.

Ратуш взял телефон с подозрением.

- Алло?

- Доброе утро, - раздался приятный женский голос. - Корпорация «Арквелл», меня зовут Виктория. Ваш друг интересуется ознакомительной программой «Альтера». Вы тоже хотели бы её попробовать?

- Смотря что он вам уже пообещал.

- Пока только сообщил, что вы очень хорошо считаете деньги и плохо соглашаетесь на приключения.

Ратуш медленно повернулся к Алону.

Тот улыбался во все зубы.

- А про то, что он выступал сегодня в баре, не рассказал?

- Нет, - сдержанно ответила оператор.

- Тогда советую не давать ему микрофон. У вас наверняка дорогое оборудование.

Алон попытался выхватить телефон, но Ратуш увернулся.

- Скажите, Виктория, - продолжил он, - а что вообще представляет собой эта программа? Мы рекламу видели, но там главным образом дракон летает.

Оператор объяснила, что «Альтера» использует систему нейросенсорного перехода. Во время сеанса человеку не требуется шлем с экраном или контроллеры. Установка передаёт ощущения таким образом, что окружающий мир воспринимается целиком: можно двигаться, слышать, чувствовать прикосновения и взаимодействовать с предметами. Ознакомительная программа бесплатная, но перед посещением необходимо пройти проверку допуска.

Ратуш задал ещё несколько вопросов. Ответы были подробными и вполне деловыми. Чем дольше он слушал, тем меньше происходящее походило на рекламную уловку, хотя и верить всему на слово он не собирался.

- Хорошо, - сказал он наконец. - А когда можно прийти?

- Ближайший центр находится в десяти минутах ходьбы от рекламной площади у набережной. Он открыт круглосуточно в период запуска программы.

Алон, прислушивавшийся к разговору, победно вскинул руки.

- Только есть ограничения, - продолжила Виктория. - К ознакомительному сеансу допускаются совершеннолетние посетители после проверки состояния здоровья. Кроме того, в день процедуры необходимо полностью исключить алкоголь.

Ратуш медленно посмотрел на друга.

Алон перестал улыбаться.

- Вот это, - произнёс Ратуш, - уже интереснее.

- Что там? - шёпотом спросил Алон.

Ратуш прикрыл микрофон.

- Она говорит, что драконов сегодня отменяют.

- Почему?!

- Потому что ты распугал их своим пением. Они до сих пор не оправились.

Алон возмущённо замахал руками.

- Да я серьёзно!

Ратуш не выдержал и рассмеялся.

- Виктория, - сказал он в трубку, - признаюсь сразу, мы сегодня были в баре. Значит, сейчас попробовать нельзя?

- Переход сегодня исключён, - спокойно подтвердила она. - Но вы можете прийти посмотреть демонстрационный зал и выбрать удобное время для посещения. Запись не требует оплаты.

Ратуш задумался. Идти куда-то посреди ночи казалось сомнительной затеей. С другой стороны, спать ему пока не особенно хотелось, а центр и правда находился почти по дороге.

- И что, у вас там сейчас кто-нибудь есть?

- Конечно. Администраторы работают круглосуточно.

- Даже в четыре утра?

- Сейчас четыре двадцать три, - уточнила Виктория.

Ратуш посмотрел на Алона.

- Кажется, я нашёл тебе родственную душу. Она тоже считает минуты.

Алон требовательно протянул руку за телефоном.

- Спроси, куда идти!

- Уже спрашиваю. Виктория, продиктуйте, пожалуйста, адрес.

Через минуту на оба телефона пришли сообщения с расположением демонстрационного центра и описанием ознакомительной программы.

Ратуш завершил разговор и убрал телефон в карман.

Алон стоял рядом с таким счастливым видом, словно они только что выиграли поездку на другой континент.

- Ну что? - спросил он.

- Что «ну что»?

- Идём?

- Ты понимаешь, что нас всё равно не пустят играть?

- Понимаю.

- И что мы можем спокойно прийти в другой день?

- Понимаю.

- Тогда зачем тащиться туда сейчас?

Алон ненадолго задумался. Потом посмотрел на исчезающий в небе замок, на ночную площадь и снова на друга.

- Рат, а когда мы ещё будем гулять в четыре утра, увидим дракона и обнаружим, что за углом есть место, где можно посмотреть на будущее?

Ратуш хотел сказать, что именно такой аргумент и ожидал услышать от человека, которому сегодня доверили микрофон вопреки здравому смыслу. Но вместо этого вдруг рассмеялся.

- Ладно. Только посмотреть.

- Конечно!

- И ничего не подписывать.

- Разумеется!

- И никаких неожиданных покупок.

- Ты меня за кого принимаешь?

- Я тебя знаю пятнадцать лет, Алон.

- Вот именно! Мог бы уже привыкнуть.

Они свернули с площади на улицу, ведущую к центру «Арквелл». Алон шёл чуть впереди, изучая маршрут на телефоне и время от времени комментируя расстояние до цели. Ратуш следовал за ним, всё ещё посмеиваясь над нелепостью затеи.

Минут через десять они увидели здание со стеклянным фасадом. Над входом светились знакомые буквы:

АРКВЕЛЛ

ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «АЛЬТЕРА»

За прозрачными дверями было светло. В глубине просторного холла виднелись несколько странных кресел, больше напоминавших медицинское оборудование из фантастического фильма. Возле стойки регистрации стояла молодая женщина в форме компании.

Алон остановился, посмотрел на Ратуша и вдруг принял совершенно серьёзный вид.

- Всё. Веди себя прилично. Мы представители общественности.

- Какой ещё общественности?

- Заинтересованной.

- Тогда убери с куртки наклейку из бара.

Алон опустил глаза. На его груди красовалась яркая круглая наклейка с надписью «ЗВЕЗДА ВЕЧЕРА».

Он подумал несколько секунд, аккуратно расправил её пальцами и направился к дверям.

- Не могу. Это награда. А награды нужно носить с достоинством.

Ратуш покачал головой и пошёл следом.

Стеклянные двери разъехались почти бесшумно, пропуская друзей внутрь. После прохладной улицы тепло просторного холла показалось особенно приятным. Где-то негромко играла музыка, пахло свежим кофе, а над стойкой регистрации висела большая панель, на которой сменялись изображения гор, лесов и залитых солнцем городских улиц.

Ратуш остановился у входа, разглядывая помещение. Снаружи здание казалось обычным офисным центром, но внутри всё выглядело так, словно сюда вложили стоимость нескольких хороших квартир. Светлый каменный пол, мягкие кресла, огромные экраны и ни одного рекламного плаката с привычными обещаниями скидок и бонусов.

Алон между тем уже направлялся к стойке регистрации с видом человека, у которого назначена чрезвычайно важная деловая встреча.

- Доброе утро! - объявил он. - Мы по поводу дракона.

Сидевшая за стойкой девушка подняла глаза от монитора. На вид ей было около тридцати, волосы собраны в аккуратный хвост, на груди небольшой бейдж с именем «Мария».

- Доброе утро. Виктория предупредила нас о вашем визите. Демонстрационный зал можете посмотреть, но подключение сегодня исключено.

- Мы вполне нормально себя чувствуем! - заверил Алон.

- Я рада, - ответила Мария.

Ратуш усмехнулся и опёрся локтем о стойку.

- Не переживайте. Мы предупреждены. Просто посмотреть, ничего не трогать и постараться ничего не сломать.

- Особенно последнее, - добавила Мария с улыбкой и достала из ящика два гостевых пропуска.

- Держите. Зал находится прямо по коридору. Оборудование, пожалуйста, не трогайте. Если появятся вопросы, позовите сотрудника.

Алон повесил пропуск на шею и с интересом изучил его.

- А что у вас обычно пишут в графе «Цель посещения»?

- Ознакомительная экскурсия, - ответила Мария.

- А можно мне написать «Пришёл за драконом»?

- Боюсь, такого пункта у нас нет.

- Странно. В рекламе дракон есть, а в документах нет. Рат, записывай, первое нарушение.

- Сейчас запишу второе: посетитель мешает персоналу работать.

- Ты сегодня на чьей стороне вообще?

Мария рассмеялась и указала на коридор. Друзья поблагодарили её и направились в сторону демонстрационного зала.

За поворотом стало заметно тише. Вдоль тёмных панелей стен тянулись полосы подсветки. Через широкое стекло справа виднелись несколько установок, возле каждой из которых стояла отдельная консоль.

Ратуш подошёл ближе.

На обычные игровые кресла устройства походили мало. Скорее на нечто среднее между медицинской капсулой и дорогим автомобильным сиденьем, вокруг которого зачем-то собрали металлический каркас. Внутри находились мягкие опоры для рук и ног, над подголовником располагалось несколько подвижных элементов, а сбоку была закреплена небольшая панель с индикаторами.

- Ну и штуковина, - пробормотал Алон. - Слушай, Рат, а у них есть версия на колёсах?

- Зачем?

- Да мало ли. Я бы такую вместо кресла дома поставил.

- Ты в ней через неделю бельё сушить начнёшь.

- Неправда. Максимум куртку повешу.

Ратуш рассматривал крепления возле подголовника. Ему доводилось пробовать обычные шлемы виртуальной реальности. Картинка в них иногда была впечатляющей, но руки всё равно держали контроллеры, ноги упирались в пол, а сознание прекрасно понимало, где находится тело. Здесь же ничего похожего на привычные контроллеры не было.

- Интересуетесь устройством системы?

К ним подошёл молодой сотрудник в тёмной рубашке с небольшим логотипом «Арквелл». В руках он держал планшет.

- Да, - признался Ратуш. - Не очень понимаю, как в этом вообще играют.

- Устраиваетесь в кресле, закрываете глаза, - ответил сотрудник, - и оказываетесь там. Ни шлема, ни контроллеров.

- Я здесь лежу, а там, скажем, иду по дороге?

- Да. И чувствуете под ногами эту дорогу. Не только видите её.

Алон заглянул через стекло.

- А если там меня кто-нибудь пнёт?

- Почувствуете, но система ограничивает силу неприятных ощущений.

- Значит, по голове лучше не получать?

- Я бы рекомендовал избегать таких ситуаций.

- Слышал, Рат? - Алон повернулся к другу. - Даже здесь советуют держаться подальше от неприятностей.

- Ты сначала попробуй этому совету последовать.

Сотрудник слегка улыбнулся.

- Меня, кстати, зовут Денис. Если хотите, могу показать ознакомительный зал.

- Конечно, - ответил Ратуш.

- Мы на культурную экскурсию, - добавил Алон.

Денис посмотрел на наклейку у него на груди, но ничего не сказал.

Следующее помещение оказалось почти пустым, если не считать большого полукруглого экрана и нескольких невысоких стоек. Денис коснулся панели на стене, и освещение приглушилось.

На экране появилась лесная дорога. Солнечные лучи пробивались сквозь ветви, в траве мелькали насекомые, где-то впереди между деревьями виднелась крыша небольшого дома.

- Это запись из «Альтеры», - пояснил Денис. - На экране, конечно, совсем не то. Потом сами сравните.

Алон подошёл к экрану почти вплотную.

- А зайти туда можно?

- Только через установку.

- Жаль. Я бы сейчас туда пошёл. Там хотя бы тепло.

- Алон, мы вообще-то в помещении, - напомнил Ратуш.

- Вот именно. А там природа.

Денис сменил изображение.

Лес исчез, уступив место оживлённой площади незнакомого города. По мостовой ехала повозка, возле фонтана торговались двое мужчин, а на широких ступенях какого-то здания сидела женщина с корзиной фруктов. В отличие от наружной рекламы здесь не было ни драконов, ни летающих замков. Обычный городской день в мире, которого Ратуш никогда не видел.

- Красиво сделано, - заметил он. - Только это запись или всё работает в реальном времени?

- Сейчас запись. Демонстрационные ролики подготовлены заранее.

- А внутри игры?

- Мир существует постоянно. События продолжаются независимо от того, находится в нём конкретный участник или нет.

- Подождите, - Ратуш указал на экран. - Вы говорите, мир живёт постоянно. А если я сегодня увижу этот город, выйду из сеанса и вернусь через неделю, там всё будет как прежде?

- Не обязательно, - ответил Денис. - За это время могут поменяться цены, закрыться лавки, появиться новые жители. Мир не ждёт, пока конкретный посетитель вернётся.

- То есть я могу пропустить что-нибудь важное?

- Можете.

- Прямо как на работе, - заметил Ратуш.

- Только здесь, надеюсь, никто не заставит тебя по понедельникам отчёт сдавать, - вставил Алон.

Алон тем временем обнаружил возле экрана стойку с небольшими сувенирами и принялся рассматривать металлические значки.

- Рат, глянь. Тут дракон есть!

- Я вижу.

- Может, возьмём?

- Ты же говорил, что мы сюда не за покупками пришли.

- Я ещё цену не посмотрел.

Он перевернул значок, прочитал надпись и заметно оживился.

- О! Бесплатно!

- Это сувениры для посетителей, - подтвердил Денис. - Можете взять по одному.

Алон тут же прикрепил металлического дракона рядом с наклейкой «ЗВЕЗДА ВЕЧЕРА».

- Ты серьёзно собираешься так ходить? - спросил Ратуш.

- А что? Теперь у моей награды личная охрана.

- Твой дракон смотрит в другую сторону.

- Значит, с тыла прикрывает.

Денис провёл их дальше, к двум установкам для ознакомительных сеансов. Одна из них была открыта.

Ратуш остановился возле неё. Вблизи установка выглядела ещё сложнее, чем из-за стекла, но его интересовал не столько механизм, сколько то, как из неё возвращаются.

- Допустим, время вышло, а я там с кем-нибудь дерусь. Меня прямо посреди драки разбудят?

- В обычном режиме нет, - ответил Денис. - Система учитывает ситуацию и выбирает безопасный момент для завершения. Поэтому сеанс может немного затянуться.

- А если человеку здесь станет плохо?

- Тогда подключение прервут сразу. За состоянием участника следят постоянно.

Ратуш кивнул. Это объясняло, почему при записи требовалась проверка здоровья.

Алон поднял руку.

- У меня вопрос поважнее.

- Слушаю вас.

- Если я там найду клад, а меня отсюда вытащат раньше, чем я его откопаю, кому он достанется?

- Думаю, тому, кто докопает, - ответил Ратуш.

- Вот! Поэтому я и говорю: с расписанием надо быть осторожнее.

Денис улыбнулся и предложил вернуться к стойке регистрации, если они хотят забронировать ознакомительный сеанс.

В холле Мария разговаривала по телефону. Увидев их, она кивнула в сторону кресел и жестом попросила подождать минуту.

Алон немедленно устроился в ближайшем кресле и вытянул ноги.

- Ну что, как тебе?

Ратуш сел рядом.

- Интересная штука.

- Интересная? - Алон повернулся к нему. - Мы только что видели кресло, которое отправляет тебя в другой мир, а ты говоришь «интересная штука»?

- Я ещё в этот мир не попадал.

- Вот именно. И нечего откладывать.

Мария закончила разговор и пригласила их к стойке.

- Ну что, господа, записываемся?

Ратуш посмотрел на Алона. Тот уже стоял рядом, с энтузиазмом изучая расписание на экране.

- А когда ближайшие свободные места? - спросил Ратуш.

- В эти выходные осталось несколько сеансов, но большинство уже заняты. Если хотите прийти вместе, могу предложить воскресенье. Одиннадцать сорок и двенадцать двадцать.

- А одновременно нельзя? - уточнил Алон.

Мария проверила расписание.

- На ближайшее воскресенье одновременно не получится. Но можно выбрать следующую субботу. На четырнадцать часов есть две свободные установки.

Алон повернулся к другу.

- Рат?

Ратуш посмотрел на расписание. На следующую субботу у него не было никаких особенных планов. Можно будет спокойно выспаться, позавтракать и приехать сюда без ночных приключений.

- А запись что-нибудь обязывает делать? - уточнил он.

- Нет. Это предварительная бронь бесплатного ознакомительного сеанса. Вам придёт ссылка с информацией о подготовке и перечнем противопоказаний. Подтверждение личности и проверка допуска проводятся перед посещением. Если передумаете, сможете отменить бронь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.